

№ 01
159

Siehe Rückseite

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ

2

СИБИРСКАГО АРМЕЙСКАГО
КОРПУСА

на

Каутулинскомъ перевалѣ

въ Августѣ и Сентябрьѣ

1904 г.

Полковникъ Юлшинъ.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ
2 Сибирскаго Армейскаго Корпуса
на Каутулинскомъ перевалѣ

въ Августѣ и Сентябрьѣ 1904 г.

24 Августа 1904 г. я прибылъ въ Д. Фандяпу, въ отрядъ Генерала Любавина и того-же числа приказомъ по Забайкальской казач. Дивизіи Вр. Командующаго Дивизіей, былъ прикомандированъ ко 2-му Нерчинскому Казач. полку и того-же числа отправленъ съ Дивизиономъ, изъ 3-хъ сотенъ (1-я, 3-я и 4-я Сотни 2-го Нерч. К. полка), въ отдѣль, въ Д. Фаншинъ, куда и прибылъ. 25 Августа, составляя съ ввѣреннымъ мнѣ Дивизиономъ—передовой, самостоятельный отрядъ, имѣвшій задачу развѣдать, въ районѣ Каутулинскаго перевала, расположеніе и передвиженія Японскихъ войскъ и прикрыть до прибытія Казач. бригады Забайкальск. Дивизіи изъ Д. Фандяпу въ Д. Чудзя-Тунгоу,—фронтъ II Сибирскаго арм. Корпуса, на путяхъ отъ Каутулинскаго перевала и Д. Фаншина къ Д. Шихуйчену и г. Фушуну и войти въ связь съ отрядомъ Полковника Мадритова.

24 Августа, вечеромъ, хунгузы съ горъ покрытыхъ гаолянью, между Д. Фандяпу и Д. Фаншинъ, обстрѣляли мою колонну, на походѣ, но безрезультатно—и я продолжалъ безостановочно мое движеніе, не отвѣчая имъ на выстрѣлы.

25 Августа я прибылъ съ Дивизиономъ на бивакъ у Д. Фаншина, и тотъ часъ-же отправилъ 4-ю Сотню 2-го Нерчинск. Казач. полка, на Каутулинскій переваль и разъездъ для связи въ отрядъ Полковника Мадритова.

27 Августа, я прибылъ съ 2-мя Сотнями Дивизиона въ Д. Чудзя-Тунгоу, на бивакъ прибывшей туда Забайкальск. Казач. бригады, куда была притянута и 4-я Сотня, по смѣнѣ ея 6-ою Сотнею 2-го Нерч. Казач. полка.

31 Августа, Казач. бригада пошла на бивакъ у Д. Фаншина, а я былъ командированъ съ 4-ю Сотней 2-го Нерч. Казач. полка на Каутулинскій переваль, гдѣ соединился съ 6-ю Сотней того-же полка, поступившей подъ мое начальство.

Занявъ прочно Каутулинскій переваль, я немедленно повелъ рекогносцировки полосы мѣстности, бывшей въ сферѣ передвиженій Японскихъ войскъ, между Каутулинскимъ переваломъ, м. Баньяпузой и Д. Фаншинъ.

Одновременно я предпринялъ цѣлый рядъ активныхъ мѣръ противу Хунгузскихъ Командъ, занявшихъ лѣсистыя горы, окружавшія Д. Падьядзу и обстрѣливавшихъ оттуда мои посты и мой квартиробивакъ.

Въ результатѣ, мои донесенія сводились къ тому, что Японцы укрѣпляютъ фронтомъ на Сѣверъ, Сѣверо-Западъ и Сѣверо-Востокъ позицію у Баньяпузы, что происходитъ передвиженіе небольшихъ колоннъ Японцевъ отъ м. Бенциху къ Д. Д. Гаолинцзы и Цинхи-чену и Цзянчану и что полоса мѣстности отъ Каутулинскаго перевала на югъ, къ р. Тайдзыхэ, занята только небольшими Хунгузскими командами и шайками.

1 Сентября, усмотрѣвъ невозможность, по количеству силъ моего передоваго отряда, предпринять наступательную экспедицію въ лѣсистыя горы противу Хунгузовъ, я подманилъ ихъ шайки къ моимъ постамъ и заставамъ и въ 11^{1/2} ч. у., внезапно для нихъ открылъ сильный ружейный огонь, нанеся имъ чувствительныя потери. Я лично стрѣлялъ при этомъ, съ одного изъ постовъ изъ Маузера.

Этого оказалось достаточнымъ, что-бы отбить у Хунгузовъ охоту подходить на ружейный выстрѣлъ къ моему отряду, они отступили въ горы, не подбравъ даже труповъ убитыхъ и въ окрестностяхъ Каутулинскаго перевала наступило временное затишье.

1 Сентября, вечеромъ, я былъ отозванъ съ 6-ю Сотней 2-го Нерч. Казач. полка, къ биваку бригады, у Д. Фаншина. *)

4 Сентября 1904 г., я участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ отряда Генераль-Лейт. ф. Ренненкампа, въ колоннѣ Генер. Маіора Любавина, позиціи Японцевъ у м. Баньяпузы и того-же числа, вечеромъ, былъ отправленъ съ Дивизиономъ изъ 3-й и 4-й Сотень 2-го Нерч. К. полка на Каутулинскій перевалъ, куда прибылъ 5 Сентября, утромъ и принявъ тамъ снова командованіе Передовымъ отрядомъ, на этотъ разъ, изъ 3-й и 4-й Сотень 2-го Нерч. Казач. полка, произвелъ глубокія развѣдки, выславъ для этой цѣли цѣлую серію Летучихъ развѣздовъ, въ долину р. Тайдзыхэ, къ Д. Сандзядзы и къ Д. Унь-

*) Долгомъ своимъ считаю, — констатировать, что 6-я Сотня 2-го Нерчинскаго Казач. полка, подъ начальствомъ Есаула Князя Джандіери, на Гаутулинскомъ перевалѣ отличалась, какъ примѣрнымъ несеніемъ полевой службы, такъ и образцовой дисциплиной и внутреннимъ порядкомъ.

янину. **).

Эти рекогносцировки выяснили слѣдующее: въ г. Венциху расположено около баталіона Японской пѣхоты и Э-нъ Кавалеріи, въ Д. Уньянинъ—I баталіонъ Японск. пѣх., въ Д. Сандзяцзы Японцы ежедневно посылаютъ изъ Д. Уньянина,—пѣхотный взводъ, который тамъ варить рисъ и на ночлегъ возвращается въ Д. Уньянинъ и что направленіе отъ Каутулинскаго перевала черезъ Д. Чаухуанзай и къ Хоэнлинскому перевалу, что около Д. Саншанцзы, наблюдается Японцами весьма слабо.

Кромѣ задачъ рекогносцировочнаго характера на мой передовой Дивизионъ было возложено на 4, 5 и 6 Сентября прикрывать расположеніе авангарда II Сибирскаго арм. Корпуса и доносить о всемъ происходящемъ въ передовомъ отрядѣ Начальнику авангарда II Сибирск. арм. Корпуса Полковнику Гнидѣ и въ случаѣ наступленія Японцевъ войти въ составъ вышеозначеннаго авангарда.

6 Сентября, въ 2 ч. д., я получилъ приказаніе Начальника Дивизіи съ 4-й Сотней 2-го Нерч. Казач. полка обслѣдовать направленіе между Каутулинскимъ переваломъ и Д. Фаншинъ и вернуться на бивакъ полка у Д. Шанхай-Начжа, что подлѣ Д. Фаншина.

По прибытіи на бивакъ, я доложилъ Генералу ф. Ренненкампу о положеніи дѣла впереди Каутулинск. перевала и о возможности уничтожить взводъ

**.) Наиболе энергично и дѣльно была, въ этотъ день произведена рекогносцировка къ Д. Д. Чаухуанзай и Сандзядза, Летучимъ разбѣдомъ отъ 4-й Сотни, подъ начальствомъ урядника Бирюкова, который и былъ мною представленъ за эту рекогносцировку къ знаку отличія Воен. ордена 3-й ст.

Затѣмъ, урядникъ Бирюковъ былъ назначенъ во 2 Нерчинск. Казач. полку Вахмистромъ и въ настоящее время имѣетъ всѣ 4 степени знака отличія Воен. Ордена.

Японской пѣхоты въ Д. Сандзяцзы, если силу моего Каутулинскаго отряда доведутъ до 3-хъ Сотень. Генераль ф. Ренненкампфъ отвѣтилъ мнѣ на это: „Вы сами стоите 5-ти Сотень!..“, но усилить отрядъ не согласился. Располагая-же на Каутулинѣ только 2-мя Сотнями, я не могъ совершить подготовленнаго мной рекогносцировкой набѣга для уничтоженія Японскаго взвода въ Д. Сандзяцзы, т. к. для этой цѣли, по моему расчету, надо было двинуть не менѣе 2-хъ Сотень, что совершенно обнажило-бы Каутулинскій переваль и подвергло-бы его риску быть захваченнымъ Японцами въ мое отсутствіе съ него, при набѣгѣ Дивизиона.

Генераль ф. Ренненкампфъ видимо остался въ этотъ день очень доволенъ моимъ докладомъ и на меня его вопросы произвели впечатленіе, что онъ въ результатъ моего доклада задумалъ предпринять что-то серьезное и предположеніе мое вскорѣ оправдалось.

7 Сентября, 1904 г., я снова былъ командированъ съ бивака у Д. Фаншина, съ разъѣздомъ, на Каутулинскій переваль, для прикрытія фронта авангарда II Сибирскаго арм. Корпуса и для принятія тамъ команды надъ Дивизиономъ (изъ 1-й и 3-й Сотень 2-го Нерчинск. Казач. полка) отъ Войсковаго Старшины Квитко.

Едва я поднялся съ разъѣздомъ, составлявшимъ мой конвой, на Каутулинскій переваль, какъ слышалъ характерную-оживленную Японскую, ружейную стрѣльбу, съ Юга и усмотрѣлъ движеніе 2-хъ Казач. Сотень—на рыси, къ Сѣверу, по дорогѣ отъ Д. Гоутулинъ къ перевалу того-же наименованія.

То былъ Дивизионъ Войсков. Старшины Квитко, который 7 Сентября, въ 9 1/4 ч. у. подвергся внезапному нападенію Японцевъ. Дивизионъ былъ распо-

женъ на ночлегъ съ 6 на 7 Сентября въ Импани, что подлѣ Д. Гоутулинъ. Около 8 ч. у. Войсков. Старшина Квитко получилъ отъ Генераль-Лейт. ф. Ренненкампа приказаніе послать разъѣздъ для связи въ отрядъ Полковника Мадритова.

Въ 9 ч. у. означенный разъѣздъ отправился по назначенію, а казаки заварили чай, лошади были разсѣдланы и мѣры охраненія весьма слабы. Едва разъѣздъ для связи отошелъ версты двѣ, какъ по немъ около 2-хъ Японскихъ ротъ открыли бѣглый огонь. Это обстоятельство спасло Дивизионъ Войсковаго-Старшины Квитки отъ повторенія эпизода, бывшаго 17 Августа 1904 г. съ 2-й Сотней (такъ называемой Волчьей) 2-го Аргунскаго Казач. полка, подъ Уньяниномъ. Разъѣздъ повернулъ назадъ и карьеромъ вернулся въ Импань съ извѣщеніемъ о близкомъ наступленіи Японской пѣхоты. Казаки, по тревогѣ, стали сѣдлатъ лошадей и группами выскакивая изъ Импани устремились на Сѣверъ, къ Каутулинскому перевалу. Японцы открыли по нимъ огонь пачками и подстрѣлили при этомъ 4 казач. лошади. Къ счастью для казаковъ Японцы занявъ Импань остановились и преслѣдованія не повели.

Не менѣе счастливымъ обстоятельствомъ для Казач. Дивизиона было и случайное совпаденіе момента высылки разъѣзда для связи, съ моментомъ подхода Японскихъ—2-хъ ротъ, къ Импани, занятой Казаками.

Было около 10 ч. у., когда я усмотрѣвъ, съ высоты Каутулинскаго перевала, быстрый отходъ на Сѣверъ Казаковъ, и слышавъ ружейную стрѣльбу, поскакалъ къ нимъ на встрѣчу и около 10¹/₂ ч. у. остановилъ Дивизионъ у Южной подошвы Каутулинскаго перевала и принялъ команду отъ Войсков. Старшины Квитки.

Вступивъ въ командованіе Дивизиономъ, я тотъ часъ-же выслалъ сторожевые разъѣзды въ Южномъ, въ Юго-Западн. и въ Юго-Восточн. направленіяхъ, построилъ Дивизионъ въ резервную колонну, вытянулъ затѣмъ его по три и шагомъ началъ отходить на Каутулинскій переваль, который и занялъ къ 11 ч. у.

Въ этотъ день Японцы, противу моего фронта, проявили особенную рѣзвость въ дѣлѣ веденія партизанской войны. Такъ, въ 3 ч. д., того-же числа, на мой квартиро-бивакъ у Каутулинскаго перевала, подлѣ Д. Падьянца, прискакалъ Летучій разъѣздъ отъ Дагестанскаго кон. полка, подъ начальствомъ Сотника Колюбакина, весь въ крови—6 раненныхъ всадниковъ и почти всѣ люди перепачканные кровью отъ первой перевязки ранъ своихъ товарищей. Докторъ моего Дивизиона не медля-же сдѣлалъ имъ вторую перевязку и разъѣздъ Сотника Колюбакина повезъ на Сѣверъ своихъ раненныхъ.

Оказалось, что разъѣздъ Сотника Колюбакина вышедшій въ этотъ день въ долину, ведущую отъ Каутулинскаго перевала, на Югъ, къ Д. Сандзяцзы, попалъ подъ Японскую засаду—подъ ихъ залпы и только чудомъ успѣлъ выскочить изъ кольца, которымъ его Японцы уже окружили.

Весь этотъ день Японцы рекогносцировали подступы къ Каутулинскому перевалу и до самаго вечера на моихъ передовыхъ постахъ шла ружейная перестрѣлка, а мои Летучіе разъѣзды успѣли пробраться для производства дальней рекогносцировки къ перевалу Хоэнлинь и на р. Тайдзыхе—къ Д. Д. Сандзяцзы, Уньянину и Саншанцзы и поздно вечеромъ благополучно вернулись на Каутулинскій переваль, доставивъ самыя точныя свѣдѣнія о группировкѣ Японскихъ войскъ въ этомъ районѣ.

Въ итогѣ, эти свѣдѣнія сводились къ тому, что: долина Каутулинскій переваль—Д. Чаухуанзай занята небольшими, Японскими, рекогносцировочными отрядами; по теченію р. Тайдзыхэ, отъ Д. Сандзяцзы, черезъ Д. Уньявинъ и до м. Бенциху—эшелонировано около 2 баталіоновъ Японской пѣхоты и что за Хоэнлинскимъ переваломъ, повидимому, группируется значительный Японскій отрядъ, изъ 3-хъ родовъ оружія, силою въ бригаду пѣхоты, при батарее и 2-хъ—3-хъ Эскадронахъ.

8 Сентября 1904 г., въ 9 ч. у. я получилъ, отъ Начальника Забайкальск. Казач. Дивизіи, приказаніе выдвинуться съ моимъ Дивизиономъ передъ Каутулинск. переваль, остановиться и прикрыть переходъ черезъ переваль отряда изъ Казач. бригады съ кон. горн. батареей Пограничной Стражи. Въ этомъ же приказаніи я увѣдомлялся о предстоящемъ прибытіи вышеозначеннаго отряда изъ подъ Д. Фаншинъ на Каутулинъ, къ 11 ч. у.

Такимъ образомъ, предположеніе мое—6 Сентября, что Генераль Ренненкампфъ, задумалъ что-то серьезное—наступательное, утромъ 8 Сентября оправдалось и мнѣ стало ясно, что предстоитъ движеніе на Югъ всей Казачьей бригады, въ направленіи обслѣдованномъ ввѣреннымъ мнѣ, на Каутулинск. переваль, Дивизиономъ.

Получивъ, вышеозначенное приказаніе, я быстро выдвинулся съ ввѣреннымъ мнѣ Дивизиономъ передъ переваль, освѣтивъ своими сторожевыми развѣздами долину ведущую отъ Каутулинскаго перевала на югъ.

Въ 11 ч. у. прибылъ на Каутулинскій переваль Генераль Ренненкампфъ съ Казач. бригадой и батареей и соединившись съ моимъ Дивизиономъ онъ повелъ весь отрядъ по большой дорогѣ на Д. Чау-

хуан-зай, выдвинувъ въ авангардъ 2-го Нерчинскаго Казач. полка 2-ую Сотню, при которой приказалъ слѣдовать мнѣ, для руководенія дѣйствіями авангарда всего отряда.

Получивъ приказаніе, я поскакалъ отъ головы колонны Главныхъ силъ къ авангарду, приказалъ ему выдвинуться наметомъ, для лучшаго прикрытія походной колонны Главныхъ силъ, на большую дистанцію, затѣмъ, выдвинувъ авангардъ на надлежащую дистанцію, перевелъ его въ шагъ и лично, галопомъ, догнавъ передовой разъѣздъ Прапорщика Варона Корфа, съ которымъ и слѣдовалъ весь переходъ, до Д. Чау-хуан-зай, гдѣ весь отрядъ былъ остановленъ на ночлегъ.

9 Сентября 1904 г. я слѣдовалъ съ отрядомъ Генерала ф. Ренненкампа отъ Д. Чау-хуан-зай къ Хоэнлинскому перевалу и принялъ участіе въ бою, при производствѣ усиленной рекогносцировки биваковъ Японцевъ у Д. Сапшанцзы, въ тылу ихъ укрѣпленныхъ—Баньяпузскихъ позицій.

Отрядъ Генерала ф. Ренненкампа прошелъ вполнѣ успѣшно, по путямъ, обрекогносцированнымъ моимъ Каутулинскимъ отрядомъ, въ дни непосредственно предшествовавшіе вышеозначенной—усиленной рекогносцировкѣ Генерала ф. Ренненкампа.

Выходъ отряда Генерала Ренненкампа, на Хоэнлинскій перевалъ, выѣздъ кон. горн. батареи на позицію, нѣсколько впереди этого перевала, подъ прикрытіемъ огня 2-хъ спѣшенныхъ Сотень 2-го Аргунскаго, Казач. полка и разрывъ нашихъ шрапнелей надъ Японскимъ бивакомъ, были совершенно внезапны для Японцевъ, не смотря и на то обстоятельство, что за $\frac{1}{4}$ ч., передъ вступленіемъ нашего авангарда въ Д. Каотайцзы, тамъ былъ Японскій сильный па-

труль, быстро скрывшійся въ горахъ, при нашемъ приближеніи.

На Японскихъ бивакахъ поднялась большая суета и вскорѣ ихъ дежурныя части, открыли по нашему отряду ружейный огонь.

Все дѣло продолжалось 20 минутъ, при чемъ у насъ было убито, 2-го Аргунск. Казач. полка,—2 казака.

При производствѣ означенной, усиленной рекогносцировки, я передалъ подъ огнемъ, Генералу Ренненкампу донесеніе Командующаго 2-мъ Нерчинскимъ Казач. полкомъ, о появленіи непріятельскихъ патрулей на нашемъ лѣвомъ флангѣ и отъ Генерала Ренненкампа приказаніе Командующему 2-мъ Нерчинскимъ Казач. полкомъ, стоявшему въ резервѣ, за переваломъ.

При производствѣ рекогносцировки, Генераль Ренненкампъ расположился съ своимъ Штабомъ для наблюденія за ходомъ дѣла, на склонѣ сопки, обращенной къ непріятелю, покрытой густымъ кустарникомъ, нѣсколько лѣвѣе батареи и въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня непріятели.

Рекогносцировка опредѣлила, присутствіе, на бивакахъ, подъ Д. Саншанцзы—около бригады Японской пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей и доступность тыла Японской позиціи у Бавьяпузы. Эффектъ выхода Казач. отряда на дѣйствительный артиллерійскій выстрѣлъ,—дистанцію около 2-хъ верстъ, былъ полный, не смотря и на ночлегъ Казач. бригады, въ Д. Чаухуанзай, въ какихъ нибудь 15—16 верстахъ отъ предмета рекогносцировки и медленность движенія Казачьяго отряда: 9 Сентября Японцы проспали дѣло!...

Въ 12 1/2 ч. д. уже начался отходъ Казач. отряда по той-же дорогѣ, по которой было произведено наступленіе.

При этомъ обращаютъ на себя вниманіе 2 приёма, принятыя Генераломъ ф. Ренненкампомъ для обезпеченія отступленія въ горной странѣ, это—1) занятіе сильными заставами, при наступленіи въ тылъ непріятеля, оставляемыхъ въ своемъ тылу болѣе крупныхъ узловыхъ переваловъ, для чего въ данномъ движеніи были выставлены заставы на Гаутулинскомъ перевалѣ отъ 3-й Сотни 2-го Нерчинскаго—Казач. полка и на сопкахъ въ Юго-Западн. отъ Каутулинскаго перевала направленіи, отъ 1-й Сотни 2-го Нерчинск. Казач. полка и еще сильная застава подлѣ перевала, что около Д. Кастандзе, отъ того-же полка и 2) энергичный ружейный обстрѣлъ полосы мѣстности въ тылу арьергарда, выпавшій въ данномъ случаѣ на одну изъ Сотень 2-го Аргунск. Казач. полка и на конвой Нач-ка отряда.

Непріятель не преслѣдовалъ и къ 8 ч. вечера Казач. отрядъ снова расположился на ночлегъ, въ Д. Чаухуанзай.

Мы съ своей стороны полагаемъ, что расположеніе на ночлеги, наканунѣ нападенія на непріятельскіе биваки, въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, открываетъ даже и мало дѣятельному, и необладающему хорошей кавалеріей, непріятелю глаза и будить его вниманіе, а расположеніе по окончаніи усиленныхъ рекогносцировокъ, вблизи отъ бывшихъ предметовъ дѣйствія, въ войнахъ будущаго съ непріятелемъ располагающимъ предприимчивою кавалерією, снабженною легкою артиллеріей, напр. пушками Максима-Норденфельта, калибромъ въ 37 м. м. и пулеметами, болѣе чѣмъ рискованно!

10 Сентября, я участвовалъ въ обратномъ движеніи Казач. отряда отъ Д. Чаухуанзай, черезъ Каутулинскій перевалъ, на биваки подъ Д. Д. Фаншинъ-Шанхай-Начжа.

По сосредоточеніи всего Казач. отряда, на Каутулинскомъ перевалѣ, около 11 ч. у., на вершинѣ перевала были похоронены 2-го Аргунскаго Казач. полка—2 казака, убитые въ бою, 9 Сентября. Обрядъ краткаго отпѣванія и похороны были совершены, въ присутствіи Начальника и всѣхъ офицеровъ отряда.

Затѣмъ, Генераль ф. Ренненкампфъ, оставивъ на Каутулинскомъ перевалѣ 2-го Нерчинск. Казач. полка 5-ую Сотню, подъ командой Хорунжаго Андреева, для занятія означеннаго перевала и прикрытія авангарднаго фронта II Сибирскаго арм. Корпуса, со всѣмъ Казач. отрядомъ перешелъ снова, къ 5 ч. д. на биваки у Д. Д. Сяхайленцзай, Фаншинъ и Шанхай-Начжа, куда и я прибылъ, командуя Дивизиономъ въ строю 2-го Нерчинскаго Казач. полка. *)

11 Сентября, на разсвѣтѣ, на бивакахъ Казач. отряда у Д. Фаншина было получено тревожное извѣстіе, что: Японцы внезапно атаковали Каутулинскій перевалъ, что 5-я Сотня отступила и Японцы овладѣли Каутулинскимъ переваломъ.

Тогда, Начальникъ Забайк. Казач. Дивизіи—Генер. Лейт. Ренненкампфъ рѣшилъ немедля-же снова овладѣть утеряннымъ переваломъ, для чего назначенъ былъ передовой отрядъ изъ 2-хъ ротъ 20-го В. С. С. полка и одной Сотни 2-го Нерчинск. Казач. полка, которому назначено было соединиться, съ Сотней, отступившей съ перевала, атаковать перевалъ и немедля-же овладѣть имъ! Командованіе-же этимъ отрядомъ было ввѣрено мнѣ, какъ Штабъ-офицеру уже изучившему, за періодъ двухъ недѣль, положеніе дѣль и

*) Въ 1-й день рейда—8 Сентября, Казачій отрядъ съ батареей прошелъ—около 30 вер., во 11-й день—9 Сентября—32 версты и въ 11-й день—10 Сентября—30 вер., а всего за 2 2/3 сутокъ—92 версты.

мѣстность въ окрестностяхъ Каутулинскаго перевала. Въстѣ съ тѣмъ, мнѣ указано было подчиненіе Начальнику авангарда II Сибирск. арм. Корпуса—Полковнику Гнидѣ.

Въ 6 ч. у. я двинулся съ 3 Сотней 2-го Нерчинск. Казач. полка, бывшей подъ командой Подъесаула Ловцова, черезъ горныя кряжи, кратчайшими тропинками къ Д. Тадьялаза, что въ долинѣ между Д. Шихуйченъ и Каутулинскимъ переваломъ.

Къ моему отряду былъ прикомандированъ, въ это утро, Есауль—Графъ Келлеръ, которому предписано было принять, на законномъ основаніи, 5-ую Сотню 2-го Нерчинскаго полка, отъ Хорунжаго Андреева.

Въ 9 ч. у., я прибылъ, на выстрѣлы, съ 3-й Сотней въ Д. Тадьялазу, куда вскорѣ подошли 20 В. С. С. полка 3-я и 4-я роты, подъ общей командой Капитана Блохина и 5-я Сотня 2-го Нерч. Казач. полка, отступившая съ Каутулинскаго перевала.

Сосредоточивъ, весь отрядъ въ Д. Тадьялазѣ и ориентировавшись въ положеніи дѣль, я въ 10 ч. у., быстро двинулся впередъ и послѣ непродолжительной ружейной перестрѣлки, охвативъ фланги позиціи Японцевъ на Каутулинскомъ перевалѣ, овладѣлъ имъ.

Удачу въ обратномъ овладѣніи нами Каутулинскимъ переваломъ я всецѣло приписываю быстрому подходу Стрѣлковыхъ ротъ славнаго 20 В. С. С. полка, направленныхъ къ Югу Полковникомъ Гнидой, благодаря чему я успѣлъ упредить подходъ къ Японскому передовому отряду, занявшему Каутулинъ, значительныхъ ихъ силъ уже направленныхъ ими туда. Японскія главныя силы, (около 2-хъ батл.) завидя что перевалъ уже въ нашихъ рукахъ—остановились, а затѣмъ соединившись съ своимъ передовымъ отря-

домъ, повернули на Югъ и двинулись большой долиной на Д. Чаухуанзай.

Визитъ Японцевъ на Каутулинскій переваль, видимо былъ реваншемъ за усиленную рекогносцировку Генерала Ренненкампа, 9 Сентября, на Хоэвлинскомъ перевалѣ.

Съ этого дня—11 Сентября 1904 г. и до момента кризиса Мукденскаго Генеральнаго сраженія, Каутулинскій переваль, оставался все время уже въ нашихъ рукахъ и стратегическое значеніе его для нашей арміи рельефнѣе всего опредѣлилось въ Февральскихъ, на немъ бояхъ.

Объ вышеозначенномъ дѣйствіи ввѣреннаго мнѣ передоваго Каутулинскаго отряда была телеграмма, отъ 12 Сентября 1904 г. Начальника Штаба арміи въ Главный Штабъ, слѣдующаго содержанія:

Копія.

„12 Сентября 1904 г.

Сторожевыя части противника за послѣдніе дни приблизились къ перевалу Каутулинъ, но занять его имъ не удалось, вслѣдствіе противодѣйствія, оказаннаго нашимъ передовымъ отрядомъ. На Южномъ фронтѣ противникъ пока держится пассивно, ежедневно происходятъ перестрѣлки и стычки на передовыхъ постахъ. Подлинную подписалъ: Генераль-Лейтенантъ Сахаровъ“.

По занятіи ввѣреннымъ мнѣ передовымъ отрядомъ Каутулинскаго перевала, обнаружено было, что могилы убитыхъ, въ дѣлѣ 9 Сентября, казаковъ, похороненныхъ на вершинѣ Каутулинскаго перевала, разрыты были непріателемъ, что служитъ доказательствомъ, что Японцы не только приблизились къ Каутулинскому перевалу, но и владѣли имъ.

По овладѣніи мною Каутулинскимъ переваломъ, я немедленно-же донесъ о томъ Начальнику Авангарда II-го Сибирск. арм. Корпуса—Полковнику Гнидѣ.

Остальная часть дня—11 Сентября, прошла въ развѣдкѣ Казачьими развѣздами путей въ Южномъ отъ перевала направленіи, въ перестрѣлкахъ Казач. развѣздовъ съ Японскими патрулями и установленіи связи съ отрядами Генерала ф. Ренненкампа и Полковника Мадритова.

Ночь на 12 Сентября прошла въ отрядѣ спокойно и въ долину Чаухуанзая все затихло.

При несеніи службы на Каутулинскомъ перевалѣ, что-бы не подвергнуться внезапному нападенію со стороны непріятели, бывшаго все время въ непосредственномъ со мною соприкосновеніи, я постоянно мѣнялъ, съ наступленіемъ ночной темноты, мѣсто бивака сторожеваго резерва и установилъ оптическую—дневную сигнализацию флачками, заведенными мною, еще въ бытность на охранѣ Забайк. ж. д-ги, при 3-мъ Верхнеудинскомъ Казач. полку.

12 Сентября.—Въ этотъ день, ввѣренный мнѣ Передовой Каутулинскій отрядъ продолжалъ нести службу прикрытія фронта авангарда II Сибирск. арм. Корпуса и веденіе дальнихъ развѣдокъ, въ южномъ направленіи.

Высланный мною офицерскій Летучій развѣздъ, открылъ пребываніе около 2-хъ Японскихъ ротъ у Д. Чаухуанзай, причемъ имѣлъ въ этотъ день перестрѣлку съ непріятельскими патрулями и развѣздами, у Д. Д. Чаухуанзай и Хоу-ся-цзя-ха-цзы, о чемъ мною и было донесено Начальнику авангарда.

Въ этотъ-же день мною была установлена связь съ отрядомъ Генерала ф. Ренненкампа и Полковника Мадритова.

13 Сентября, мною былъ подготовленъ набѣгъ на Японскій отрядъ расположенный у Д. Чаухуанзай и Д. Сандзяцзы и ввѣренный мнѣ передовой отрядъ продолжалъ службу охраненія перевала Каутулинъ, наблюденія за передовыми частями Японцевъ и веденія дальнихъ развѣдокъ въ долину р. Тайдзыхэ.

Около 2 ч. д., этого числа, внезапно для меня, прибылъ къ Каутулинскому перевалу баталіонъ Читинскаго пѣх. полка, подъ начальствомъ Подполковника Душкина и я получилъ приказаніе сдать ему весь бывше ввѣренный мнѣ передовой отрядъ и самому отправиться къ Казач. бригадѣ, на бивакъ у Д. Фаншина.

Въ этотъ-же день Стрѣлковыя роты ушли въ Д. Иншоупузу и я сдалъ 2 Сотни 2-го Нерчинскаго Казач. полка Подполковнику Душкину и ориентировавъ его въ общемъ положеніи дѣла въ окрестностяхъ Каутулинскаго перевала, отправился въ сопровожденіи 2-хъ казаковъ—Протопопова и Нечепуренко, го-рами, и перевалами, на бивакъ подъ Д. Фаншинъ. Этотъ путь мнѣ пришлось сдѣлать подъ выстрѣлами Хунгузскихъ шаекъ.

Такъ, вторично задуманный и подготовленный мною набѣгъ, въ долину р. Тайдзыхэ, мнѣ не дано было свыше исполнить и удары по Японцамъ, уже занесенные мною, были отведены!

I-й разъ, мой ударъ былъ отведенъ отклоненіемъ моею просьбы къ увеличенію численнаго состава моего передоваго отряда, а II-й разъ,—подготовленные мною набѣгъ и ударъ, обѣщавшіе все шансы на успѣхъ, были отведены внезапнымъ отъездомъ меня съ Каутулина.

За то плодами подготовки мною, въ первыхъ числахъ Сентября, набѣга, въ долину р. Тайдзыхэ,

воспользовался Генераль ф. Ренненкампфъ, совершивъ движеніе въ тылъ Баньяпузскихъ укрѣпленныхъ позицій и произведя, 9 Сентября—усиленную рекогносцировку на Хоэнлинскомъ перевалѣ.

Такъ, закончилось мое командованіе передовымъ Каутулинскимъ отрядомъ, сила котораго была доведена въ послѣдніе дни моего командованія до числа 400 штыковъ и 200 шашекъ, а въ общемъ до 600 винтовокъ!

14 Сентября, я былъ назначенъ Генераломъ Ренненкампомъ Начальникомъ передовой кавалеріи II-го Сибирск. арм. Корпуса, для дѣйствій на случай наступленія Японской арміи и въ составъ новаго отряда, мнѣ ввѣреннаго, вошелъ Дивизионъ изъ 3-хъ Сотень 2-го Нерчинскаго, Казач. полка.

Затѣмъ, я участвовалъ въ движеніи отряда Генерала Ренненкампа, передъ фронтомъ II Сибирск. арм. Корпуса, изъ подъ Д. Фаншина къ Д. Санлунью, куда отрядъ прибылъ 17 Сентября и затѣмъ въ наступленіи отряда Генерала Петерова, изъ Д. Санлунью въ Д. Сандзяцзы, на р. Тайдзыхэ, съ 22 по 24 Сентября, включительно.—

За все время моихъ командованій, въ Августѣ и Сентябрѣ 1904 г., Каутулинскимъ передовымъ отрядомъ, ни разу Японцамъ не удалось меня потѣснить съ перевала, или обойдти мои фланги и ввѣренный мнѣ отрядъ энергично удерживая свой Каутулинскій постъ—прикрытія фронта авангарда II Сибирск. арм. Корпуса и ведя дальнія развѣдки въ долину р. Тайдзыхэ, не потерялъ ни одного офицера и ни одного нижняго чина безъ вѣсти пропавшимъ, или плѣннымъ!

Такіе результаты были достигнуты мною путемъ: 1) самой строгой дисциплины въ отрядѣ; 2) путемъ

Г III - 2813.

— 18 —

точного исполненія всѣхъ требованій **Высочайше** утвержденнаго устава полевой службы; 3) путемъ активного характера дѣйствій ввѣреннаго мнѣ отряда, что выразалось въ постоянныхъ—дальнихъ рекогносцировкахъ, въ долины р. Тайдзыха и 4) путемъ непрестаннаго внесенія личного своего труда, какъ Начальника отряда, въ работу передовыхъ постовъ и Летучихъ разъѣздовъ.

Полковникъ Юлшинъ.

7 Февраля 1907 г.

г. Сувалки.

ms